

З. И. Валиева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКО-ОСЕТИНСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Представлены особенности функционирования и развития двуязычия в РСО – Алания, показана дифференциация языковой ситуации в городской и сельской местности на основе экспериментального исследования, обобщены различные подходы к специфике осетинской разговорной речи в условиях двуязычия.

Ключевые слова: *двуязычие, языковая среда, осетинский язык, особенности разговорной речи, языковая ситуация, русско-осетинское двуязычие.*

В жизни этноса важную роль играет национальный язык. Каждый язык создается конкретной исторической общностью и прежде всего служит внутриэтническому общению, накоплению и передаче информации внутри этноса. Язык играет важную роль в становлении и развитии национальной культуры, является средством создания и потребления профессиональной культуры. Однако в условиях национально-русского двуязычия проблема координации структуры и содержания обучения родному и русскому языкам остается сложной. Уделяя большое внимание вопросам совершенствования и развития родного языка и обучения ему, нельзя недооценивать методологию и специфику преподавания русского языка как средства общения в условиях двуязычия.

Двуязычие как объект научного изучения нуждается в комплексном обосновании совместными усилиями лингвистов, психологов, методистов, а также философов, социологов, историков, этнографов, литературоведов. Применение любого типа двуязычия вызывается необходимостью выполнения известных общественных функций посредством двух языков, из которых ни один не может выступать в полной мере во всех тех сферах, в которых употребляются два языка, являющиеся компонентами данного типа двуязычия.

Чтобы образовательное пространство стало реально открытым для наших специалистов, отмечает О. В. Санфирова, в любое обучение должен быть внедрен билингвальный компонент, который осложнен общеметодологическими проблемами. В их числе она указывает на противоречие между назревшей необходимостью нового подхода к обучению на билингвальной основе и отсутствием разработанной методологии, посредством которой можно корректно осуществить передачу не только базовых знаний, но и традиционных, присущих каждому сообществу особых социокультурных парадигм [1].

Забота и любовь к родным, национальным языкам ничуть не мешает знать и использовать язык межнационального общения. Именно с помощью русского языка национальные языки обогащают

свои выразительные возможности, развивают терминологию всех отраслей знаний, совершенствуют свои структурно-грамматические и стилистические особенности. А. Х. Галазов, М. И. Исаев справедливо заметили: «Знание русского языка помогает разобраться в проблемах большой науки, понять всю глубину и ход важнейших для человечества процессов и событий» [2, 3]. В качестве примера для осетинской нации служит образ К. Л. Хетагурова. «Миную ступень примитивов, – пишет профессор В. И. Абаев, – Коста одним взлетом достиг пушкинской чистоты, силы и ясности стиха» [4].

В настоящее время продолжает существовать значительный перевес в использовании русского языка в сфере образования. Русский язык неограниченно превалирует в системе высшего, среднего общего, среднего профессионального и среднего специального и дошкольного образования. И мероприятия, предпринятые в направлении повышения статуса осетинского языка в сфере образования, носят недостаточно системный, иногда популистский характер, не предварены необходимой аналитической и планирующей работой, что может в очередной раз дискредитировать идею национального образования и укрепить население в мысли о невозможности получения полноценного образования на родном языке. В то же время имеющийся опыт национализации осетинской школы дает основание утверждать, что в рамках комплексной программы языковой политики республики при благоприятной подготовке учебно-методической и кадровой базы и адекватном пропагандистском обеспечении, создание осетинской национальной школы, соответствующей современным образовательным стандартам, представляется возможным.

При рассмотрении вопроса о взаимодействии и взаимообогащении языков выявляются, как известно, две взаимосвязанные тенденции: свободное развитие родных языков народов России и распространение русского языка как средства межнационального общения, культурного обмена. На основе этих тенденций исключительно на добровольной почве и должно развиваться национально-русское двуязычие, предполагающее сосуществование

двух языков в рамках одного языкового коллектива. А это возможно лишь при нормальном функционировании социально-коммуникативной системы (языковых систем и подсистем, используемых данными языковыми коллективами, между которыми существуют отношения функциональной дополненности), иными словами, социально-детерминированном распределении сосуществующих в пределах данного коллектива систем и подсистем языка по следующим сферам использования: бытовое общение, массовая коммуникация, наука, образование.

Осетинский язык сотрудничает с русским языком. Мера функциональной нагрузки на каждый из языков определяется национальным составом населения, потребностями в осетинском или русском языке. В целом для осетин и русских характерны весьма высокие показатели межнационального общения: 85 % осетинского и русского населения ежедневно или регулярно по самым различным поводам общаются между собой или с представителями иных национальностей. В настоящее время в составе городского населения осетины составляют больше половины, происходит процесс «коренизации» населения городов за счет переселения осетин из села в город (70 % осетин, живущих в городах, – это бывшие сельские жители). Само собой разумеется, что осетинский язык хорошо знает большинство осетин – практически все жители села и 70 % горожан.

Важно заметить, что в городах во всех сферах речевой деятельности преобладает русский язык, в то время как в сельской местности – осетинский. Вместе с тем соотношение русского и осетинского языков варьирует в зависимости от сферы их реализации. Даже в семье осетин-горожан пользуются при общении только русским языком. Все же именно в этой сфере в большей степени, чем в других, реализуется знание осетинского языка.

Иная языковая ситуация сложилась в сельской местности, где в реальном речевом поведении осетин явно преобладает родной язык. Практически все население осетинских сел (Хумалаг, Раздог, Старый Батакаюрт, Новый Батакаюрт, Коста, Фарн, Заманкул, Зильга, Эльхотово, Дарг-Кох, Кадгарон, Брут, Црау, Дзуарикау, Ольгинское и т. д.) пользуется в основном осетинским языком при общении в семье.

Функции русского языка и двуязычия несколько расширяются в общественно-политической сфере и трудовой деятельности. На фоне общего преобладания национального языка в речевой деятельности около 30 % осетин – сельских жителей выступают на собраниях на русском и осетинском языках и 20 % – только на русском; более 30 % осетин пользуются двумя языками в производствен-

ной сфере и лишь около 15 % говорят на работе только на русском языке.

Безусловно, для большинства осетин родной язык – олицетворение духовного богатства народа. В городах его считают родным 75 %, а в сельской местности – 97 % осетин. Таким образом, в сельской местности наиболее полно реализуется общение на осетинском языке. Между тем в городах знание осетинского языка, а в сельской местности – русского реализуется в речевой деятельности лишь частично.

Формирование осетино-русского двуязычия, которое в Республике Северная Осетия – Алания получило широкое распространение, происходит в основном в школе. В настоящее время обучение детей на осетинском языке осуществляется в школе как один из учебных предметов. В такой ситуации благотворные возможности родного языка, гуманистическая сущность национальной литературы не могут в полной мере использоваться в идейном и нравственном воспитании подрастающего поколения, создается опасность утраты связи народа с его тысячелетним культурным наследием, оскудения духовных и нравственных ценностей общества. Возникла необходимость взять под защиту развитие родного языка, пропагандировать его изучение, улучшить качество преподавания, расширять его общественные функции. До сих пор не созданы, в отличие от большинства субъектов Российской Федерации, Закон о языках республики, государственная целевая программа по сохранению и развитию осетинского языка. Соответственно, нельзя говорить о координации мероприятий, а тем более о возможности их радикального влияния даже в отдельной перспективе на тенденции развития языковой ситуации. Можно, скорее, отметить определенные негативные результаты. Так, не подготовленные, не обеспеченные кадровой, методической и, самое главное, идеологической базой изменения в сфере образования вызывают обратный эффект: велика опасность того, что отсутствие позитивных результатов может вновь дискредитировать идею национализации школы. Некачественное преподавание уже вызывает отторжение учащихся от родного языка, провоцирует недовольство родителей, как русских, так и осетин.

Т. Т. Камболов подчеркивает: «В Законе о языках народов республики Северная Осетия – Алания основополагающими могут быть следующие положения:

1. Все народы республики имеют равные права на сохранение и развитие своих языков.
2. Республика Северная Осетия – Алания обеспечивает все условия для равного функционирования обоих государственных языков.
3. Республика Северная Осетия – Алания пре-

доставляет другим этническим группам республики возможность обеспечивать развитие своих языков» [5].

На особенности осетинской разговорной речи в определенной степени влияет и языковая ситуация, а именно характер двуязычия, существующего в республике. Для его характеристики целесообразно вкратце рассмотреть основные понятия этого явления.

Определения, которые даются двуязычию, отличаются и по сути, и по объему. Достаточно указать на два из них. Данным термином называют «одинаково совершенное владение двумя языками» [4].

Более полную характеристику дают двуязычию в определении, где указано, что двуязычие – это знание двух языков в такой степени, «чтобы излагать свои мысли в доступной для других форме независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [2].

Сложные и актуальные проблемы двуязычия нашли отражение в исследованиях большой группы отечественных ученых (см.: Щерба, 1974; Филин, 1972; Галазов, Исаев, 1987; Бертагаев, 1972; Шахнарович, 1990; Верещагин, 1969; Дешериева, 1981; Кабардова, 1996; Шония, 1997 и др.).

Выделяют различные виды двуязычия. Первая дифференциация принадлежит Л. В. Щербе. Двуязычие, при котором два языка употребляются отдельными коллективами, ученый называл «естественным», изучение индивидом второго языка – «искусственным», существование в сознании говорящего изолированно друг от друга – «чистым», переход от одного языка к другому в одной ситуации – «смешанным» [6].

Исходя из степени владения обоими языками различают узкое и широкое понимание двуязычия (Филин 1972:24), активное и пассивное двуязычие. Равное владение обоими языками некоторые исследователи называют координативным двуязычием [7].

При нарушении норм второго языка говорят о субординативном двуязычии, а в случае понимания чужой речи, но плохого владения ею – о рецептивном двуязычии. Двуязычие, порождаемое при условии длительного контакта разных языков на одной территории, называют адстратным, а в случае влияния родного языка на второй речь идет о субстратном двуязычии.

В зависимости от широты распространения различают индивидуальное, массовое, групповое и сплошное двуязычие. В литературе указывают на ряд факторов внешней среды, от которых зависит

речевое поведение билингвов (место его проживания, уровень образования, характер речевой ситуации, межнациональная брачность и др.) [7].

Билингв в одном и том же речевом отрезке может переходить с одного языка на другой. Если такой переход не диктуется ситуацией, то возможно, что говорящий использует его для выделения какой-то мысли, реплики [8].

При двуязычии возможно влияние родного языка на второй, т. е. проявляется интерференция. Более точно – это «всякое влияние языковых и внеязыковых (культурных) элементов друг на друга, приводящее к порождению отрицательного языкового материала» или «случаи отклонения от норм двух языков, которые наблюдаются в речи билингвов как результат языкового контакта». Интерференция «выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного». Замечено, что при межъязыковой интерференции встречаются речевые ошибки, которые объясняются влиянием родного языка, при внутриязыковой наблюдаются речевые отклонения, обусловленные внутрисистемными, структурными особенностями самого изучаемого языка – русского [5].

По мнению исследователей, межъязыковая лексическая интерференция появляется главным образом из-за сходства категории, лексически соединяющей в себе тождество и различие. Тождественное помогает экономнее использовать память, а различное позволяет пронаблюдать за способностью человека фиксировать те или иные черты явлений окружающего нас мира. При этом интерференция связана с теми случаями, когда человек не следит за своей речью или наблюдается пробел в его речевой компетенции.

Лексическая интерференция связана с несовпадением семантики слов в контактируемых языках. В такой ситуации происходит использование слов одного языка при оформлении высказывания на другом языке. Существуют такие способы использования языковых единиц, как прямое включение и поиск сходного по значению найденной в одном языке единицы парадигматического или синтагматического соответствия в другом. Исследователи единодушно отмечают, что при сходстве слов двух языков вероятность интерференции повышается.

По степени выраженности выделяют сильную, слабую, умеренную и едва заметную интерференцию. Исследователи отмечают также, что интерференция проявляется наиболее интенсивно при взаимодействии неродственных языков, но она более устойчива при контакте родственных языков [3].

Отрицательным последствием длительного взаимодействия двух языков может стать полная или частичная ассимиляция родного языка, а вместе с этим – смена этничности, что справедливо счита-

ется нежелательным и даже пагубным как для отдельной личности, так и для мировой культуры и человечества в целом, поскольку это обедняет всемирный инвентарь этнокультурных и этноязыковых альтернатив [8].

Следует отметить, что в Республике Северная Осетия – Алания существует реальное осетинско-русское двуязычие. Языковая ситуация республики такова, что здесь, как правило, языком общения на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях служит русский язык. Национально-русский билингвизм в Северной Осетии сосуществует с таким отрицательным явлением, как ограничение социально-коммуникативных функций осетинского языка. Слабо развиваются, в частности, официально-деловой и научный стили осетинского литературного языка, и они обслуживаются главным образом русским языком. Позиции осетинского языка стали

неустойчивыми в последние десятилетия и в сфере непринужденного общения, т. е. в сфере обиходно-бытовой речи – в дружеских беседах, в кругу семьи, в производственной сфере и т. д.

Различные проблемы, связанные с функционированием в республике билингвизма, подняты в ряде исследований (А. Х. Галазов, Т. Т. Камболов, Х. Х. Хадиков и др.) [2, 5, 9].

Русские и интернациональные слова занимают значительное место в словарном составе осетинского языка. Об этом ярко свидетельствует и материал осетинских словарей. Речь идет о заимствованиях, появившихся до XVII в. Эти заимствования были неизбежны во время Гражданской войны, Октябрьской революции, в годы коллективизации, пятилеток и научно-технической революции. Но наряду с ними в устной неофициальной речи используется значительный пласт русских слов.

Список литературы

1. Санфирова О. В. Педагогическая коммуникация как непереносимое условие трансляции современного знания (на примере образовательных технологий специальности «социально-культурный сервис и туризм» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 2 (104). С. 45–51.
2. Галазов А. Х. Развитие осетинско-русского двуязычия // Взаимовлияние и взаимодействие языков народов СССР. Владикавказ, 1986. С. 5–10.
3. Исаев М. И. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // Русский язык в СНГ. 1992. № 1–3. С. 5–7.
4. Абаев В. И. О языковом субстрате // Избр. тр. Общее и сравнит. языкозн.: в 2 т. Т. 2. Владикавказ, Ир, 1995. С. 269–286.
5. Камболов Т. Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. 275 с.
6. Мусин И. Х. Социолингвистические аспекты речевого поведения в условиях двуязычия: дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 219 с.
7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
8. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 26–42.
9. Хадиков Х. Х. Две тенденции в развитии этнического сознания осетин // Этнические проблемы развития национальных отношений. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1992. С. 43–50.

Валиева З. И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.

Ул. Ватутина, 46, Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания, Россия, 362025.

E-mail: valievazema@mail.ru

Материал поступил в редакцию 07.12.2010.

Z. I. Valieva

FEATURES OF RUSSIAN-OSSETIAN BILINGUALISM IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

The article presents features of functioning and development of bilingualism in the Republic of North Ossetia – Alania. It shows the differentiation of the language situation in urban and rural areas based on the pilot study summarizes the various approaches to Ossetian speaking in bilingualism.

Key words: *bilingualism, language environment, Ossetian language, especially in speaking, English-language situation, Ossetian bilingualism.*

K. L. Khetagurov North Ossetian State University.

Ul. Vatutina, 46, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia, 362025.

E-mail: valievazema@mail.ru